

Позже в тот же день, после того, как они закончили свои обычные дела по починке укрытия и поддержанию огня, они все сели, чтобы расслабиться на теплом песке. Лиам дремал, Генри пытался заточить свое рыболовное копье, Беатрис загорала, намереваясь использовать свое положение, чтобы избавиться от каких-либо линий загара, а Амелия решила искупаться в океане.

Когда Амелия направилась к воде, Генри невольно поднял голову и посмотрел на сочную загорелую задницу своей дочери. Это выглядело хорошо, мягко покачиваясь в ее стрингах, когда она шла по горячему песку. Генри почувствовал движение в паху, когда он посмотрел на свою дочь и немедленно вернулся к своему копью. Последнее, что ему было нужно, это получить эрекцию перед своими детьми.

Через полчаса после хорошего плавания Амелия вышла из воды. Лиам уже проснулся и посмотрел на океан, когда заметил, что его сестра идет обратно на пляж. Он посмотрел на нее, когда она подошла к ним и заметила, что что-то в ней выглядело иначе. Только когда она была в поле зрения, он понял, что это было. Ее стринги исчезли.

- Что случилось с твоим ...? - Лиам спросил, и его отец и старшая сестра немедленно посмотрели на нее. Она стояла, возвышаясь над ними, демонстрируя свое 26-летнее влагище.

- Не уверена, - сказала Амелия, - мне кажется, что одна из сторон порвалась и упала, - сказала она, и это, похоже, не смутило ее. Обнажив нижнюю часть тела, Амелия не видела смысла скрывать верхнюю часть, ее семья смотрела на нее, она расстегнула лифчик и сняла его. Она сложила его и наклонилась, чтобы положить его на песок, бросая быстрый взгляд на член ее отца, прежде чем подняться назад.

Амелия продолжала стоять перед ними, ожидая солнца и ветра, чтобы высушить идеальное тело, когда она выставляла его своему отцу, брату и сестре на показ, ни один из них не мог отвести взгляд. Ее волосы были мокрыми, капли воды падали с нее на плечи и по ее обнаженному телу. У нее были красивые круглые сиськи, чуть меньше, чем у ее сестры, с ярко-красными ареолами размером с монету и крошечными сосками. У нее был плоский живот, гладкие ноги и слегка соблазнительные бедра. Ее лобковая насыпь была покрыта тонкой легкой щетиной, которая росла в течение последних двух недель над обычно чисто выбритой кожей и продолжала спускаться к милой маленькой щели.

Беатрис не купилась на ее историю. Она думала, что ее сестра специально сняла нижнее белье, чтобы чувствовать себя более комфортно.

- По крайней мере, теперь ты можешь избавиться от этих загарных линий, - сказала Беатрис своей сестре, которая улыбнулась ей в ответ.

- Я пойду поужинаю, - сказал Генри и поднялся на ноги. Его пенис был почти вертикальным и заметно большим. Он еще раз посмотрел на свою младшую дочь и быстро направился к воде, когда его член застыл.

К тому времени, когда Генри достиг воды, его член был полностью выпрямлен. Он вошел в воду, пока она не покрыла его до груди, затем он начал пробираться. Он пробрался за большой валун, который был прямо в воде и зашел за него, скрытый от взгляда своих детей. Он бросил свое копье вниз и обхватил левой рукой набухший член, вздохнув. Каким бы хорошим ни был отец, Генри, и как сильно он бы не любил своих дочерей, после более чем двух недель без жены, его тело начало предавать его. Вид их обоих обнаженных тел воздействовал на него так,

как он никогда не думал. Генри закрыл глаза, представляя свою жену, когда он крепче сжал свой стержень и провел рукой по нему, издавая глубокий стон. Он использовал свою правую руку, чтобы поиграть со своими сосками, когда он начал гладить свой длинный жесткий стержень. После нескольких минут мастурбации, Генри разразился мощным оргазмом, брызгая спермой в мягкие волны. Когда последняя волна удовольствия исчезла из его тела, Генри глубоко вздохнул, посмотрел на вялый член, поднял копье и прыгнул в прохладную океанскую воду.

- Так, ты последний? - Амелия сказала своему брату после того, как их отец ушел на рыбалку. Наконец она высохла и села между ним и ее сестрой.

- А? - спросил Лиам, поднявшись на ноги и потянувшись.

- Ты единственная в одежде, - объяснила Амелия, приподнявшись на локтях и подняв глаза на своего брата, гордо показавшего ее обнаженное тело. - Ты можешь присоединиться к нам, если хочешь, - добавила она игриво.

- Нет, спасибо, я в порядке, - ответил Лиам и взглянул на две прекрасные пары сисек перед ним.

- Хорошо, - сказала Амелия и пожала плечами. Она повернулась к сестре и прошептала что-то ей на ухо. Они обе посмотрели на своего младшего брата, посмотрели на его пах, хихикая.

- Что тут смешного? - Лиам спросил раздраженно и покраснев. После многолетнего опыта его сестры точно знали, как его дразнить. - Хорошо, я тоже сниму свою одежду, - сказал Лиам, попав в ловушку своих сестер.

- Не нужно, если стесняешься, - невинно добавила Амелия, когда Лиам сделал паузу и вбил последний гвоздь в гроб. Он строго посмотрел на нее и положил обе руки на пояс своих боксеров. Затем он глубоко вздохнул и потянул их вниз, обнажив свой внушительный член.

- Довольны? - Лиам сердито спросил своих сестер, пытаясь скрыть свое удивление. Помимо легкого чувства любопытства, они не особо хотели видеть своего брата голым. Им просто нравилось дразнить его, и они хотели посмотреть, смогут ли они заставить снять его боксерки.

Амелия и Беатрис сели, обнажив взгляд на брата. Его густые золотисто-коричневые волосы были грязными, а его обычно выбритое лицо было покрыто тонкой коричневой бородой, которая росла в течение последних нескольких дней. У него была крепкая и гладкая верхняя часть тела, сильные бицепсы, и жесткий пресс, дальше их путь лежал к массивному обрезанному восьмидюймовому члену. Это было очень заметно, даже когда оно не был выпрямлен, а вокруг основания густая масса темных волос на лобке.

После того, как Лиам закончил снимать свои боксерки, он пошел в сторону убежища. - Я собираюсь взять еще дров, - сказал Лиам и ушел, боясь, что член встанет, если проведет больше времени рядом со своими обнаженными сестрами.

Генри вернулся почти через час с двумя большими рыбами. Он сел рядом со своими дочерьми и начал чистить рыбу. Он до сих пор не мог привыкнуть к таким видам дочерей, и но не мог смотреть на них. Через несколько минут Лиам вернулся с охапкой дров в руках. Он положил их в убежище и присоединился к ним.

- Я вижу, ты решил присоединиться к нам, - сказал Генри своему сыну, отметив, что он тоже голый. Его глаза ненадолго пробежали по члену его сына, и он с удивлением увидел, что он

выглядел еще больше, чем его собственный. Генри вернулся к приготовлению рыбы, размышляя об их нынешнем положении. Никогда в жизни он не думал, что будет сидеть рядом со своими детьми, которые будут обнаженными.

<http://erolate.com/book/1739/50896>